

Глава 9. Фанат номер один

Эти вещи не повлияли на Е Кана. Шен Хуай назначил ему встречу в студии. Именно с предыдущим звукоинженером, которого они встретили.

Звукорежиссер был очень заинтересован в его идеях по аранжировке и дал много предложений.

Е Кан обладает очень высоким музыкальным талантом, но, в конце концов, он уже много лет как умер и не знает много о современных тенденциях. Звукоинженеру нужно было всего несколько подсказок, чтобы он получил массу нового вдохновения.

Если бы не приближающееся время репетиции, Е Кан, вероятно, не захотел бы покидать студию звукозаписи.

Поскольку у Ли Цзихана все еще была задача снимать рекламу, Е Кан подошел первым, и через некоторое время Ли Цзихан толкнул дверь и вбежал, задыхаясь:

- Извини, я опоздал.

Е Кан кивнул, и, не поздоровавшись с ним, сразу перешел к делу:

- Я сделал новую аранжировку, хочешь ее послушать?

Ли Цзихан на мгновение остолбенел. Он подумал, что им двоим придется пообщаться и узнать друг друга, прежде чем они начнут. Однако ему не нравились эти фальшивые формальности. Подход Е Кана соответствовал его желаниям, поэтому он ничего не сказал, взял наушники и надел их.

Как только он надел наушники, сильный барабанный ритм ринулся прямо в его барабанные перепонки. Дыхание Ли Цзихана сбилось, а сердце забилося в такт ритму.

Эта песня не длинная, но сердце Ли Цзихана забилося после прослушивания, и ему потребовалось много времени, чтобы успокоиться.

Е Кан посмотрел на выражение его лица:

- Как оно?

Ли Цзихан кивнул, не в силах скрыть своего волнения:

- Очень хорошо, просто потрясающе, - затем он спросил, - ты попросил кого-то из индустрии сделать для тебя аранжировку?

Е Кан покачал головой:

- Я сделал это сам.

Ли Цзихан был шокирован:

- Ты сам сделал эту аранжировку?!

Когда Е Кан увидел, что тот ему не верит, он просто достал ручку и бумагу и объяснил свои идеи аранжировки Ли Цзихану. Ли Цзихан сначала отнесся к этому немного скептически, но постепенно он увлекся, слушая и задавая вопросы одновременно, с серьезностью, которая делала его похожим на ученика, слушающего своего учителя.

Режиссер за кадром был ошарашен: это, это не соответствует сценарию!!!

После этапа игры на выбывание, сила этих двух игроков очевидна, даже если у Е Кана была экстраординарная игра, но он не профессионал. Независимо от того, как вы смотрите на это, Ли Цзихан должен быть более мощным, как ситуация меняется на противоположную? Они думали, что над ним будет доминировать Ли Цзихан, и даже название короткого уведомления было разработано.

-----Адаптация Ли Цзихана сталкивается с трудной проблемой, может ли полуночная комбинация быть успешно выведена на сцену или нет!-----

Поклонники Ли Цзихана имеют сильную боевую мощь, Е Кан также поглотил большую волну порошка в последнем туре, всё это предсказывает, что эти двое, безусловно, создадут волну, тепло будет там, а затем они выпустят дружественное видео двоих, идеально!

Но что теперь?

Е Кан бегло закончил свои рассуждения об аранжировке, а затем Ли Цзихан, как курица, клюющая рис, несколько раз кивнул. Они закончили приготовления менее чем за полчаса.

Е Кан спросил Ли Цзихана: "У тебя есть какие-нибудь другие идеи по поводу этой

аранжировки?"

Ли Цзихан поспешно покачал головой. Теперь он был полностью убежден в силе Е Кана. У него раньше были кое-какие идеи, но, выслушав Е Кана, он вскоре осознал пропасть между ними, и не собирался ставить себя в неловкое положение.

Е Кан: "Ну, с аранжировкой решили. Давай продолжим..."

Лицо режиссера скучное, неужели так просто закончить аранжировку?! Что еще они будут делать? Ну и дела, режь трейлер, и наблюдай, как два человека успешно распределяют вокальную часть, и начинают обсуждать сцену, гораздо более гладко, чем другие группы.

К счастью, Бог, казалось, услышал внутреннее желание режиссера, и их разногласия вскоре проявились. Как только глаза режиссера загорелись, камеры оказались почти на их лицах.

Ли Цзихан выглядел холодным, но как только он войдет в сферу своей компетенции, он будет отстаивать это и не отпустит.

«Нет, если ты это сделаешь, сцена будет очень однообразной... У меня есть идея».

Его внешность напомнила Е Кану старика, и хотя он быстро пришел в себя, этот моментальный транс был захвачен Ли Цзиханом.

“У меня что-нибудь на лице?”

Е Кан покачал головой: “Ничего”.

Ли Цзихан не слишком задумывался об этом, и они снова занялись жаркими дискуссиями.

Когда позвонил Шен Хуай, Е Кан обнаружил, что они обсуждали почти два часа. В комнате с кондиционером у обоих на лбах выступил пот, что свидетельствовало о том, насколько жарко шла дискуссия.

Ли Цзихан все еще упорствовал: «Я приглашаю тебя поужинать, мы можем одновременно поговорить».

Е Кан прямо отказался: «Нет, я хочу поужинать с моим агентом».

Ли Цзихан: "Это не имеет значения. Я не возражаю".

Е Кан встал и вышел, оставив только легкую фразу: «Я возражаю».

Ли Цзихан: «...!!!»

Режиссер команды впал в отчаяние... Они не только не могут создавать проблем, но и не могут делать СР (экранная пара).

Е Кан ушел без всякой психологической нагрузки. Когда он сел в машину, Шен Хуай спросил его: "Как прошла репетиция?"

Е Кан лениво откинулся на спинку сиденья: "Все в порядке".

Шен Хуай посмотрел на лицо Е Кана через зеркало заднего вида и вдруг спросил: «Что-нибудь особенное происходит?»

Е Кан не ожидал, что Шен Хуай будет так проникновенен, и на мгновение остолбенел. Затем он вернулся к своему обычному виду: "Ничего, просто вдруг вспомнил о друге, его тоже звали Ли.

«Друг?»

Е Кан, казалось, что-то вспомнил, и в его глазах была нотка ностальгии: "Он утверждал, что был моим фанатом номер один. Меня только что отвергла звукозаписывающая компания. У меня осталось всего несколько долларов. Он дал мне некоторую сумму денег, чтобы я не отказался от своей мечты. Позже я понял, что он любил музыку, но по разным причинам он сдался".

Шен Хуай услышал грусть в словах Е Кана и сказал: "Это выбор каждого. Тебе не нужно его слишком жалеть".

Е Кан поднял бровь: "О чем тут сожалеть, парень вернулся, чтобы унаследовать семейное состояние, взял жену и без промедления родил детей. Напротив, это был я, который много работал, чтобы стать певцом, но умер молодым. Как я могу не чувствовать себя более достойным сожаления?"

Шен Хуай: «...»

Е Кан расхохотался и, обеспокоенный тем, что Шен Хуай рассердится, добавил: "Конечно, твое

утешение все еще очень полезно".

У Шен Хуая чесались руки. Конечно, он не должен был утешать такого человека.

Спустя некоторое время Шен Хуай хорошо понимает дурной характер Е Кана, и благоговение перед "рок-тираном" давно исчезло. Однако он не замечал, что перед Е Каном, он уже не был отчужденным и равнодушным, а становился все мягче и мягче.

Е Кан улыбнулся и посмотрел на профиль Шен Хуая, но в его глазах отразилась глубокая задумчивость.

Он не молодой новичок, который ничего не знает. Он имел дело с Фань Цзином в свои ранние годы и знает, что тот не любопытный человек. Такой разговор на Weibo ради новых людей, которых он никогда не встречал, совсем не в его стиле. В этом случае, кто-то пошел к Фань Цзину за помощью, и кроме Шен Хуая, ни у кого больше не было этой мотивации.

Однако Шен Хуай не упоминал об этом вопросе с самого начала и до конца.

Его агент гораздо больше, чем кажется.

Вскоре после того, как двое мужчин ушли, Ли Цзихан тоже вышел из студии. Он был полностью отвергнут и подавлен. Как только он вышел, то увидел черный лимузин, припаркованный снаружи. Рядом с машиной стоял дедушкин помощник. Увидев его, он улыбнулся и сказал: "Маленький господин".

Ли Цзихан посмотрел на него с ужасом, и внезапно в его сердце замерло предчувствие. Он быстро подошел, увидел человека в машине и невольно воскликнул: «Дедушка, почему ты здесь?»

Стариком в машине был Ли Луан, владелец Mahayana Real Estate, но в последние несколько лет он плохо себя чувствовал, и дела компании были переданы его детям. Он жил в своем родном городе Чанхуа. Ли Цзихан не мог представить, что он приедет в город Чжунцин.

Ли Луан: "Что ты делаешь, стоя там так глупо? Садись в машину".

Ли Цзихан сел в машину, все еще немного не реагируя: "Дедушка, ты специально приехал сюда, чтобы поболеть за меня?"

Ли Цзихан любил сцену с детства. Он был самым младшим ребенком в семье Ли. Он не был обременен ни чем, поэтому решил стать певцом сразу после окончания университета. Конечно, его родители не соглашались, но его дед, который всегда был таким молчаливым, поддержал его.

Теперь дедушка проехал тысячи миль, чтобы поддержать его, как Ли Цзихан не может не быть растроган до слез: "Дедушка..."

Ли Луан выглядел напряженным, не очень привыкшим к липкой внешности своего маленького внука: "Посмотри на себя".

Ли Цзихан знал, что у дедушки всегда было необычное сердце, и он был очень горд и не принимал это близко к сердцу.

Ли Луан спросил: «На этот раз ты поешь «Летний жук»?»

Ли Цзихан не ожидал, что дедушка будет знать, что он поет. Оказалось, что его дед был так озабочен своим внуком под его стоическим видом. Он был польщен и с трудом кивнул.

Ли Луан нахмурился: «Ты не можешь изменить песню?»

Ли Цзихан: «Это было решено путем жеребьевки и не может быть изменено».

Ли Луан нахмурился еще сильнее, а старое лицо выглядело серьезным и страшным. В прошлом Ли Цзихан не осмелился бы заговорить, но теперь он чувствовал себя гораздо ближе к своему деду. Думая, что тот обеспокоен, что он не сможет хорошо петь, уверенно успокаивал его: «Дедушка, не волнуйся, хотя эта песня очень сложная. Но я уверен, что смогу сделать это хорошо, в любом случае, продвижение дальше в конкурсе не проблема».

Ли Луан взглянул на своего внука и усмехнулся: "Какая разница, пройдешь ты или нет? Я беспокоюсь, что ты уничтожишь песню Лу Яна".

Ли Цзихан: «???»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14503/1283500>